

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Скосырев В.А. — «Движение 4 мая» 1919 года в речах руководителей Коммунистической партии Китая //

Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.4.41038 EDN:

URXGDO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41038

«Движение 4 мая» 1919 года в речах руководителей Коммунистической партии Китая

Скосырев Владимир Алексеевич

ORCID: 0000-0001-6787-1773

Научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

117997, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский Пр., 32

✉ mr.skosyrev@gmail.com

[Статья из рубрики "Исторические факты, события, феномены"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.4.41038

EDN:

URXGDO

Дата направления статьи в редакцию:

19-06-2023

Аннотация: Объект исследования – образ «Движения 4 мая» 1919 г. в официальной интерпретации истории Коммунистической партии Китая (КПК) в КНР. Цель – проследить эволюцию трактовки «Движения» в речах руководителей китайской компартии по случаю его круглой годовщины. Для этого автор с помощью качественного и количественного контент-анализа рассматривает содержание соответствующих выступлений 1979, 1989, 1999, 2009 и 2019 гг. Выделяются пять основных смысловых блоков, которые присутствуют в каждой речи: отношение к традиции, оценка прошлых ошибок КПК и роли Мао Цзэдуна, «дух Движения 4 мая», установки развития и молодежная политика. В ходе анализа прослеживаются изменения в их содержательном наполнении. Новизна исследования заключается в рассмотрении идеологической трансформации КНР в срезе эволюции официальной трактовки значимого для страны исторического события, память о котором наполнена различными, в том числе неудобными для правящей компартии смыслами демократии и молодежного бунта. Автор приходит к выводу, что как минимум с конца 1990-х гг. китайская компартия начала опираться на национализм как новый источник легитимизации своей власти. На примере анализируемых речей видно, как при большем акценте на патриотическую составляющую «Движения» на второй план уходили

другие связанные с ним смыслы, в первую очередь демократия и наука. Одновременно с этим произошел переход от отрицания традиционной культуры к ее принятию.

Ключевые слова:

Движение четвертого мая, за новую культуру, историография КПК, трактовка истории КПК, Си Цзиньпин, национализм, трансформация идеологии КПК, Чжао Цзяян, наука и демократия, отношение к традиции

Введение

«Движение 4 мая» 1919 г. — значимое событие в истории Китая XX века. Оно наполнено различными смыслами. Это протест против «национальных предателей» и посягательств на суверенитет Китая. Это выступление за ценности науки и демократии. Это бунт китайского студенчества и молодежи. Это отрицание «старых догм» и традиционной культуры. Это подъем новых идеологических учений, расцвет интеллектуальной жизни и дискуссий о судьбе страны.

Впоследствии различные политические силы в Китае рассматривали «Движение 4 мая» как отправную точку для распространения собственной идеологии. КПК — не исключение. Мао Цзэдун писал, что «Движение» стало одним из факторов учреждения в 1921 г. китайской компартии, дало импульс «новодемократической революции» и создало предпосылки для объединения молодой интеллигенции с рабоче-крестьянскими массами [\[1\]](#). Между тем к «духу Движения 4 мая» также апеллировали участники манифестаций в апреле 1976 г., протестующие студенты на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., призывавшие к политическим реформам составители «Хартии-08» в 2008 г., протестующие гонконгцы в 2014 и 2019 годах. К «Движению» обращаются западные политики и публицисты, упрекающие нынешнее руководство КПК в отходе от ценностей демократии и свободы слова. Сегодня события 1919 г. также используются тайваньскими политиками для формирования островной идентичности.

«Движение 4 мая» хорошо изучено советскими и российскими китаеоведами. Тема по-прежнему вызывает интерес исследователей. Это связано не только с большим влиянием событий мая 1919 г. на историю страны XX в., но и их символическим значением для идейной жизни современного Китая. Среди недавних работ на русском языке можно отметить статьи Н.Л. Мамаевой [\[2\]](#) о причинах и последствиях «Движения», Р.Р. Гаджиева [\[3\]](#) о его внешнеполитических аспектах, Чжан Фугуя о культурном факторе [\[4\]](#). Вопрос о значении «Движения 4 мая» для современной идеологии КНР затрагивается в работах А.Н. Карнеева [\[5, 6\]](#).

Проблематика «Движения 4 мая» продолжает разрабатываться в западной историографии. Представляет интерес монография Э. Форстер [\[7\]](#) о том, как китайские политики, теоретики, а затем и западные исследователи создавали, по сути, искусственные «нарративы» о «Движении 4 мая» и «Движении за новую культуру». Исследовательский интерес к событиям 1919 г. вызвала их столетняя годовщина. Так, в 2019 г. журналы Chinese Studies in History и Twentieth-Century China опубликовали тематические выпуски о различных аспектах «Движения» [\[8, 9\]](#). Полезной для исследователей представляется статья Э. Вана с описанием современной китайской историографии по тематике «Движения» [\[10\]](#). Вопросы социально-экономических

предпосылок начала «Движения» и его значения для современного Китая поднимаются в работе М.Т. Менцел [\[11\]](#). Оригинальная попытка проследить воздействие «Движения» на мировоззрение крупных китайских ученых Чжу Кэжэня и Фан Личжи предпринимается в исследовании Ван Цзоюэ [\[12\]](#). Из недавних работ можно отметить статью М. Фрейзера [\[13\]](#) о том, как манифестации мая 1919 г. задали модель для будущих протестов в Китае и Азии.

Между тем в отечественной китаистике недостаточно проработана проблема того, какими смыслами наполняет «Движение 4 мая» нынешнее руководство КНР. Эта тема освещается в западной публицистике (см., например, Bandurski D. The May 4th Movement: How China buried 'Mr Democracy'. // Hong Kong Free Press, 2019, May 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://hongkongfp.com/2019/05/04/may-fourth-movement-china-buried-mr-democracy/>; Pankaj E. The May Fourth Movement in Xi Jinping's China. // The Diplomat, 2023, May 09. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2023/05/the-may-fourth-movement-in-xi-jinpings-china/>). Однако в ней редко представлена эволюция официальной китайской трактовки событий 1919 года. В результате некоторые моменты объявляются характерными исключительно для эпохи Си Цзиньпина, хотя на самом деле они и раньше присутствовали в официальном толковании истории КПК. Рассматриваемая проблематика поднимается в китайской историографии. Но исследования в КНР ограничены цензурой. Так, например, вместо речи Чжао Цзяна по случаю 70-летней годовщины со дня начала «Движения», произнесенной в момент политического кризиса 1989 г., в статьях разбирается содержание выступления Цзян Цзэминя 1990 года [\[14, с. 64\]](#).

Для восполнения отмеченных пробелов в настоящей статье анализируются пять выступлений руководителей КПК по случаю круглой годовщины «Движения 4 мая». Временные рамки исследования — 1979-2019 годы. Цель — определить общие и особенные моменты для каждой речи, проследить изменения акцентов. Автор выделяет 5 общих для всех выступлений смысловых блоков, содержание которых меняется с течением времени. Это отношение к традиции, оценка прошлых ошибок КПК и роли Мао Цзэдуна, «дух Движения 4 мая», установки развития и молодежная политика. Перемены в содержательном наполнении этих блоков выступают срезом трансформации идеологии КНР в целом. Их анализ позволяет сделать отдельные выводы о направлении ее эволюции.

Структура выступлений

Структура речей руководителей КПК по случаю круглой годовщины со дня начала «Движения 4 мая» выстроена схожим образом.

В первую очередь говорится об историческом контексте событий. Отмечается, что «Движение» возникло в условиях, когда Китай был слабым и подвергался национальным унижениям. Оно характеризуется как «патриотическое», «антиимпериалистическое» и «антифеодальное».

Описываются идеологические перемены, к которым привели события 4 мая 1919 года. Произошло «раскрепощение сознания» и переход от «старой демократической революции» к «новой». «Передовые элементы» начали искать «правильный путь спасения» Китая и в конечном счете выбрали марксизм. С «Движением» связывается дальнейшее основание КПК в 1921 году.

Затем партийные руководители обращаются к «духу Движения 4 мая» и говорят о

ценностях патриотизма, прогресса, демократии и науки. При этом подчеркивается, что КПК была единственной силой, способной следовать «духу Движения», изменить облик Старого Китая и начать национальное возрождение. Вслед за этим подчеркивается, что компартия до сих пор верна целям «Движения», и излагаются стоящие перед ней задачи.

4 мая в Китае считается молодежным праздником. Поэтому в выступлениях китайские руководители также говорят о решающей роли молодого поколения и студентов в начале «Движения» и дают установки по текущей работе с молодежью. Как правило, в речах содержатся призывы к молодому поколению сплотиться вокруг партийного руководства и реализовать цели государственного развития.

Речь Хуа Гофэна 1979 года: переход к социалистической модернизации

Председатель КПК Хуа Гофэн произнес речь по случаю 60-летней годовщины «Движения 4 мая» через несколько месяцев после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (华国锋在纪念五四运动六十周年大会上的讲话(1979-05-03)//华国锋纪念网 [Электронный ресурс]. URL: http://www.huaguofeng.org/nianpu_xq.php?cid=5&id=264). На нем руководство страны взяло курс на проведение политики реформ и открытости. Сам Хуа Гофэн, который был последователем маоистского курса, к тому времени был де-факто отстранен от власти Дэн Сяопином. Тем не менее в его речи отражен переломный характер эпохи и в общем виде обозначены новые установки руководства страны.

Хуа Гофэн отмечал, что «Движение» представляло собой борьбу за изменение облика Старого Китая. Указывалось на необходимость постоянного поддержания связанного с этой борьбой «революционного духа». В заслугу КПК ставилось свержение империализма и феодализма и преобразование страны в «социалистический Новый Китай». Утверждалось, что Старый Китай оставил лишь «крайнюю бедность и отсталость». Перед компартией ставилась задача уничтожения «пережитков старой системы» и преодоления «старых мышления и обычаев, не совместимых с социализмом».

Упоминалось, что на революционном пути под руководством КПК китайский народ сталкивался с неудачами. Однако в целом «это был процесс перехода от одной победы к другой». Хуа Гофэн отмечал, что Мао Цзэдун «творчески соединил универсальную марксистскую истину с китайской практикой и решил многие проблемы». Утверждалось, что в будущем перед компартией встанут новые вопросы, и их также следует решать с опорой на марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна. При этом подчеркивалось, что к теории нельзя относиться догматически. Следовало «исходить из действительности, раскрепощать сознание, исследовать новую обстановку».

Таким образом, Мао Цзэдуну была дана позитивная оценка. Вместе с тем обозначалась важность творческого восприятия его идей. Такой подход позволял обосновать отход от маоистского курса и переход к прагматичной политике. Этот идеологический поворот был окончательно зафиксирован в 1981 г. после принятия «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» (关于建国以来党的若干历史问题的决议 // 中央人民政府门户网站 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/test/2008-06/23/content_1024934.htm). В документе давалась оценка революционной деятельности Мао Цзэдуна и его ошибкам после основания Нового Китая. Ключевыми компонентами его идей признавались сохранение самостоятельности, поиск истины в фактах и курс на массы.

Хуа Гофэн связывал «дух Движения» с патриотизмом, борьбой за «новую культуру», прогрессом и процветанием страны. Отмечалась также ценность науки и демократии. При

этом подчеркивалось, что о них нельзя говорить в отрыве от социализма. Только благодаря ему народ стал «полноправным хозяином» страны и была заложена материальная основа для развития культуры и науки. В речи также присутствуют установки на развитие внутрипартийной демократии, поддержание демократического централизма, балансирование отношений между демократией и централизацией, демократией и законом, свободой и дисциплиной.

В выступлении фиксировался переломный характер текущего момента. Отмечалось, что Китай перешел к новому этапу развития с опорой на социалистическую модернизацию. При этом конкретных целей развития в тексте нет. Они будут разработаны позже во второй половине 1980-х гг.

В речи содержался призыв к молодежи «стоять в авангарде эпохи», наследовать и развивать «славные традиции Движения 4 мая», «стать штурмовым отрядом нового Великого похода», сплотиться вокруг ЦК партии и внести вклад в модернизацию страны. В целом молодежной политике в речи уделено немного внимания. Хотя именно в этот период происходил ее пересмотр, прежде всего в сфере образования — восстанавливалась педагогическая наука, выводились из кризиса китайские вузы.

В целом речь Хуа Гофэна сбалансирована по структуре и содержанию. Тематическим блокам уделено равное внимание.

Речь Чжао Цзяна 1989 года: момент политического и идеологического кризиса

Выступление генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзяна по случаю 70-летней годовщины «Движения 4 мая» происходило в условиях начала протестов на площади Тяньаньмэнь в Пекине (赵紫阳.在建设和改革的新时代进一步发扬五四精神—在首都青年纪念五四运动七十周年大会上的讲话。一九八九年五月三日 // 天安门对峙 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tiananmenduizhi.com/2012/05/blog-post.html>). Политический кризис был вызван в том числе идейными трендами конца 1980-х годов. Наблюдались эпизоды публичного обсуждения и критики официальной идеологии. Образованные китайцы говорили о политической либерализации. Некоторые даже выступали с открытой критикой однопартийного правления КПК. Общая атмосфера того времени отразилась на выступлении Чжао Цзяна — руководителя, который после подавления беспорядков был обвинен партией в их поддержке.

В речи приводилось стандартное описание исторического контекста возникновения «Движения». Нет изменений и в оценке Старого Китая. Первоочередной задачей КПК назывался слом «старой системы», которая противопоставляется новой социалистической.

В совершенно ином духе описывались предшествующие ошибки КПК и эпоха правления Мао Цзэдуна. Чжао Цзян отмечал наличие не только неудач, но и крупных ошибок. В целом такое указание на промахи компартии не было нововведением и следовало духу «Решения по некоторым вопросам истории...» 1981 года. Между тем в речи 1989 г. содержатся добавления, которые не характерны для партийного дискурса.

Речь идет об общей оценке периода 1949-1976 годов. Утверждалось, что от слома старой системы компартия должна была перейти к созиданию новой. Однако существенного прогресса в этом, с точки зрения Чжао, достигнуто не было: «В прошлом мы не смогли в полной мере осознанно и эффективно осуществить этот переход. Десять лет смуты “культурной революции” — это и подавно полное нарушение требований истории». Переход на «правильный путь развития» начался лишь в 1978 г. с

выдвижением политических и экономических реформ. Таким образом, в речи акцентировался разрыв между эпохой реформ и предшествующим маоистским периодом.

«Дух Движения 4 мая» в выступлении связывается с патриотизмом, демократией и наукой. Чжао Цзыян призвал наполнять их новым содержанием, выводить на более высокий уровень и за счет этого преодолеть отсталость и ликвидировать бедность. Обращает внимание установка на искоренение недемократических и ненаучных привычек из жизни общества и сознания народа.

Наука и демократия в речи 1989 г. занимают более высокий статус по сравнению с текстом 1979 года. В выступлении Хуа Гофэна отмечалось, что о них нельзя говорить в отрыве от социализма. То есть социализм позиционировался как отправная точка для существования демократии и науки. Чжао Цзыян же подчеркивал: «Без демократии и науки нет социализма и социалистической модернизации». Демократия и наука в такой формулировке превращались в критерии оценки прогрессивности социалистического общества. Подразумевалось, что они не обязательно являются его атрибутами. Ставилась задача их изучения и развития в процессе дальнейшей модернизации.

Подобное смещение акцентов свидетельствует о том, что на фоне политического кризиса в официальном идеологическом пространстве КНР стали использоваться внешние для него критерии оценки (в данном случае — демократия и наука) партийного дискурса и сущности социалистической системы. Такой же процесс происходил и в Советском Союзе в период перестройки, когда появилась возможность публично обсуждать и ставить под вопрос партийную идеологию с позиций «объективного научного знания» [\[15, с. 574-577\]](#). В СССР развитие этой тенденции в конечном счете привело к деконструкции идеологической системы. В КНР же подобный процесс был остановлен после подавления беспорядков.

Следует отметить частое упоминания термина «демократия» в речи Чжао Цзыяна на протяжении всего текста — 24 раза без учета словосочетания «демократическая революция» (упоминания «демократической революции» связаны с описанием прошлого; использование слова вне этого контекста, как правило, относится к текущим установкам по развитию политической системы). В выступлении 1979 г. слово «демократия» встречалось 10 раз, в основном в одном тематическом абзаце. В речи 1999 г. слово упоминалось 6 раз. В 2009 г. — лишь 2 раза, причем в контексте прошлых событий. В 2019 г. «демократия» упомянута всего 1 раз при описании событий столетней давности.

В выступлении 1989 г. по сравнению с речью 1979 г. уделено больше внимания установкам КПК по развитию страны. В речи Чжао Цзыяна обозначены задачи «возрождения китайской нации» (振兴中华), осуществления «четырёх модернизаций», развития производственных сил, реформирования экономической и политической системы, науки и образования. Выдвигались цели развития «товарной экономики с планом», социалистической демократии, научной и социалистической духовной культуры с марксизмом в качестве основы.

Косвенно упоминалась выдвинутая на XIII съезде 1987 г. концепция «начального этапа социализма». В соответствии с ней социализм в Китае был неразвит. Для завершения его строительства требовалось продолжительное время. Чжао отмечает: «Задача подъема китайского народа еще полностью не выполнена. В мировом измерении совокупной государственной мощи в экономическом, культурном, научном и общественном развитии Китай встанет на ноги только после напряженной борьбы

нескольких поколений и реализации социалистической модернизации». Основной целью называлось «построение богатой, сильной, демократической, цивилизованной социалистической державы».

При этом Чжао Цзянь подчеркивал, что модернизация должна осуществляться в стабильных, а не хаотичных условиях. Для этого были необходимы переход политической системы на «упорядоченный законный путь» и «строительство нового строя социалистической демократии». Вместе с тем отмечалось, что только КПК способна обеспечить развитие страны. Подчеркивалось, что сущность партии остается неизменной, несмотря на происходящие в обществе перемены.

Последние абзацы текста посвящены молодежи. Говорилось о ее роли в производстве нового знания и будущем развитии страны. Чжао Цзянь призывал молодое поколение реализовывать собственный потенциал и работать над собой в процессе модернизации общества. При этом отмечалось, что «демократический дух» подразумевает объединение роли индивида с усилиями коллектива, а «научный дух» — претворение в жизнь прекрасных идеалов.

Итак, речь Чжао Цзяня выделяется частым упоминанием демократии и науки, которые выступают в качестве основного критерия прогрессивности социалистического общества. Также обращает внимание отрицательная оценка маоистского периода и его противопоставление эпохе реформ и открытости.

Речь Ху Цзиньтао 1999 года: акцент на патриотизме и преемственности исторического развития

В 1999 г. по случаю круглой годовщины со дня начала «Движения 4 мая» выступил заместитель председателя КНР Ху Цзиньтао (胡锦涛在五四运动八十周年纪念大会上的讲话 // 新闻中心 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.sina.com.cn/china/9905/050505.html>). Речь приходится на период бурного экономического роста. В то же время — это этап поиска новых источников легитимности компартии. Двумя годами ранее умер Дэн Сяопин, который был наиболее авторитетной фигурой китайской политики. Текущему руководителю КПК — Цзянь Цзэминю — и его будущему преемнику — Ху Цзиньтао — требовалось обосновать новую схему передачи власти от одного «поколения» руководителей к другому. Одновременно компартия столкнулась с традиционалистской оппозицией [16, с. 281] в лице последователей движения Фалуньгун.

Текст выступления 1999 г. отличается детальным описанием исторического контекста зарождения «Движения 4 мая». Повествуется о превращении Китая в полуколониальное и полуфеодальное общество после начала Опиумных войн в 1840 году. Говорится о неудачных попытках сопротивления национальному угнетению. Отмечаются эпизоды, непосредственно приведшие к подъему патриотического движения: сначала принятие правительством Юань Шикая 21 требования Токио, а затем решение Парижской мирной конференции передать Японии бывшие германские владения в пров. Шаньдун. Более подробно по сравнению с предыдущими речами описываются события 4 мая 1919 года.

В тексте сохранен тезис о том, что «Движение» наносило удар по «старому этикету, морали, мышлению и культуре» и открыло дорогу для распространения новой идеологии. Вместе с тем Ху Цзиньтао отмечал, что оно опиралось на «неустаревающий великий патриотический дух», благодаря которому Китай развивался и прогрессировал на протяжении тысячелетий. Таким образом, в речи 1999 г. уже нет полного отрицания традиции.

В выступлении выстроено последовательное описание этапов истории КПК. «Первое поколение коллективного руководства с Мао Цзэдуном в качестве ядра» свергло империализм, феодализм и бюрократический капитализм. С основанием КНР оно завершило эпоху национальных унижений. Затем «первое поколение» осуществило социалистические преобразования. Отмечалось, что на этом пути оно столкнулось с трудностями и допустило серьезные ошибки. Однако в целом достигнуты крупные успехи: за 20-30 лет удалось выстроить независимую и относительно целостную экономику. Заложена технологическая и материальная основа для индустриализации и модернизации страны.

Вслед за этим приводились достижения эпохи реформ и открытости. Они ставились в заслугу «второго поколения» с Дэн Сяопином в качестве «ядра» и «третьего поколения» во главе с Цзян Цзэмином. Отмечается, что на новый уровень вышли производственные силы, совокупная мощь государства и жизнь народа. «В целом разрешился вопрос обеспечения едой и одеждой 1,2 млрд человек». Страна вернула Гонконг и Макао. Повысился международный статус Пекина.

Тем самым в речи 1999 г. подчеркивалась преемственность исторического развития КПК. Признавалось наличие ошибок в маоистский период. Однако они не акцентировались. Концепция «поколений» руководителей, помимо формирования представления о преемственности партийной политики, также обеспечивала легитимность правления Цзян Цзэминя и готовившуюся передачу власти Ху Цзиньтао в условиях отсутствия авторитетной фигуры в руководстве КПК.

С «духом Движения» связывался патриотизм, прогресс, демократия и наука. Отмечалось, что патриотизм — это в первую очередь борьба за национальную независимость, защита государственного суверенитета и территориальной целостности, противостояние «империалистическому порабощению» и «феодальным милитаристским правительствам». Прогресс — это противостояние всем факторам «упадничества и загнивания», которые препятствовали национальной независимости и освобождению. Демократия — это свержение «старой системы деспотичной диктатуры» и освобождение «широких народных масс». Наука — это поиск китайским народом пути развития, который позволил ему избежать угнетаемого положения.

Примечательно, что основное внимание здесь де-факто уделено патриотизму и стремлению участников «Движения 4 мая» завершить эпоху исторических унижений. «Дух Движения» обращен в прошлое. В отличие от выступления Чжао Цзыяна, демократия и наука не предстают критериями оценки прогрессивности партии на современном этапе. При этом отмечалось, что многие цели «Движения» уже достигнуты. Это означало, что не все инструменты его участников применимы к современным условиям, когда перед обществом стоят другие задачи.

Патриотическое содержание обрели и установки развития. В выступлении Ху Цзиньтао основной целью становится «великое возрождение китайской нации» (中华民族的伟大复兴). Это словосочетание и встречавшаяся фраза «возрождение китайской нации» встречаются в тексте 1999 г. 7 раз. Хуа Гофэн упоминал «национальное возрождение» 2, а Чжао Цзыян — 3 раза.

В речи 1999 г. представлен план достижения основных целей развития КПК. За первое десятилетие предполагалось удвоить ВВП 2000 г. и сформировать полноценную социалистическую рыночную экономику. К столетию КПК в 2021 г. — еще больше развить национальную экономику и усовершенствовать «различные системы». К столетию

основания КНР в 2049 г. — в целом завершить модернизацию, построить богатую, сильную, демократическую, цивилизованную социалистическую державу. К тому времени китайский народ должен достичь «всеобщего благосостояния». Эти цели впоследствии были уточнены, но в целом не изменялись.

Будущее в речи Ху Цзиньтао предстает периодом больших возможностей (大有作为). Вместе с тем отмечалось, что мир претерпевает глубокие перемены и Китаю следует быть готовым к новым вызовам. Признавалось, что для завершения индустриализации по-прежнему требовалось долгое время. Указывалось на развитие многополярности и экономической глобализации, научно-технологические прорывы, возникновение экономики знаний, усиление конкуренции между державами. Фиксировалось сохранение мышления эпохи холодной войны и стремление западных держав вестернизировать и разделить социалистические и развивающиеся страны.

В конце выступления приводился стандартный блок о роли молодежи. Подчеркивалось, что современное молодое поколение своими глазами увидит национальное возрождение. Ху Цзиньтао призывал молодежь придерживаться идеалов и служить народу, идти в массы, прилежно учиться и проявлять креативность, не отрываться от действительности и вести самоотверженную борьбу.

Таким образом, в выступлении Ху Цзиньтао наблюдается смещение акцента на исторический контекст возникновения «Движения 4 мая». Доносится идея о том, что национальные унижения привели к росту патриотических настроений и, в конечном итоге, появлению КПК как единственной силы, способной вновь сделать Китай мощной державой. С помощью концепции «поколений» руководителей КПК подчеркивалась преемственность партийной политики, конечной целью которой стало возрождение китайской нации. Демократии и науке при этом выступали средствами на пути к «великому возрождению». Они не представлялись самоцелью или критериями оценки прогрессивности социалистического общества.

Речь Ли Чанчуня 2009 года: развитие акцента на патриотизме

Выступление главы китайской пропаганды Ли Чанчуня приходится на второй срок нахождения у власти Ху Цзиньтао (李长春在纪念五四运动90周年大会上的讲话 // 中国政府网 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2009-05/04/content_1304025.htm). Данный период истории КНР отмечен некоторой либерализацией политической жизни и допущением относительного плюрализма мнений внутри КПК. Вместе с тем сам Ли Чанчунь ответственен за усиление цензуры в китайских СМИ и Интернете. Кроме того, в 2008-2009 гг. Китай испытал внешнее воздействие мирового экономического кризиса и внутренние потрясения: волнения в Тибете и Синьцзяне. Эти события привели к нарастанию консервативных тенденций, усилению органов госбезопасности и пропагандистского аппарата [17].

В речи Ли Чанчуня приводились схожие с выступлением 1999 г. оценки исторического контекста возникновения «Движения 4 мая». Так же отмечалось превращение Китая в полуколониальную и полуфеодальную страну с Опиумных войн. «Движение» позиционировалось как переломный момент, после которого начался новый этап противостояния империализму и феодализму. Между тем в выступлении 2009 г. историческому повествованию уделено намного меньше внимания — всего 1 абзац.

Идеология «Движения» связывалась с раскрепощением сознания, борьбой за новую культуру, отказом от «старых» учений и морали, сомнением в эффективности буржуазных идей и распространением марксизма. При этом в тексте приведен тезис о присутствии

китайской нации «патриотическом духе» и о том, что за ее возрождение еще до Синьхайской революции боролись «принципиальные и достойные люди».

Следующие несколько абзацев выступления посвящены роли КПК в «великом возрождении китайской нации». Подчеркивалось, что только благодаря компартии в Китае произошли прогрессивные перемены, было достигнуто процветание и обеспечена счастливая жизнь народа. Сжато изложена партийная история. Сначала была осуществлена «новодемократическая революция» и достигнута национальная независимость. Затем после основания КНР выстроена базовая социалистическая система. Наконец, с 1978 г. произошел переход к «специфически китайскому социализму». В тексте отсутствуют оценки роли Мао Цзэдуна. Нет упоминаний прошлых ошибок партии.

С «духом Движения 4 мая» связываются патриотизм, прогресс, демократия и наука. Говорится о борьбе за независимость, защите суверенитета, противостоянии феодализму и империализму. Фактически ничего не сказано о значении демократии и науки. Упомянуто лишь, что передовая молодежь подняла их знамена для поиска пути спасения страны. Тем самым подтверждалась инструментальная ценность этих понятий для национального возрождения.

Основная стратегическая установка китайского руководства приведена в самом начале выступления: всесторонне строить «среднезажиточное» общество, открывать новые перспективы «специфически китайского социализма», осуществлять «великое возрождение китайской нации». Новым моментом стало упоминание задачи улучшения управленческих способностей партии. Меры по усилению дисциплины внутри КПК, продвижению «внутрипартийной демократии», совершенствованию кадровой политики, реформированию парторганов на местном уровне — важный тренд китайской политики в эпоху Ху Цзиньтао.

Отмечались успехи КПК в улучшении жизни населения и укреплении международного положения Китая. Между тем, как и в двух предыдущих выступлениях, подтверждалось, что КНР по-прежнему находится на «начальном этапе социализма». Неизменным оставалось «ключевое противоречие» между постоянно растущими материальными и культурными потребностями народа и недостаточным общественным производством. Указывалось на негативное влияние мирового экономического кризиса. Говорилось о возможных трудностях и опасностях на будущем пути.

В речи Ли Чанчуня значительно расширен блок о роли молодежи. Новым моментом стало появление акцента о важности идеологической работы с молодым поколением. Подчеркивалось, что оно должно наследовать «Дух Движения», в первую очередь патриотизм. От молодежи требовалось учиться и продолжать дело компартии, выступать с инновационными идеями и тем самым повышать совокупную мощь государства, следовать «стержневым» идеалам социализма и традиционным ценностям китайской нации.

Таким образом, выступление Ли Чанчуня повторяет основные положения речи 1999 года. При изложении «духа Движения 4 мая» упор сделан на патриотизме. Различные этапы истории КПК так же объединены единой целью «великого национального возрождения». Сохранено осторожное принятие китайской традиции. Больше внимания уделено молодежной политике.

Речь Си Цзиньпина 2019 года: принятие традиции через патриотизм и упор на работе с молодежью

По случаю 100-летней годовщины начала «Движения 4 мая» в 2019 г. выступил генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин [\[18, с. 239-252\]](#). Это делает речь более весомой по сравнению с предыдущими выступлениями, авторами которых не были непосредственные и фактические руководители компартии. К 2019 г. Си Цзиньпин уже сконцентрировал в своих руках значительные властные полномочия, выдвинул собственные идеи о «специфически китайском социализме» и провозгласил «новую эпоху». На этот период приходится начало американо-китайской конфронтации и переоценка китайским руководством дальнейших перспектив реформ внутри страны.

В выступлении Си Цзиньпина историческому контексту событий 4 мая уделено не так много внимания, как в двух предыдущих речах. Подчеркивается, что «Движение» было направлено на спасение нации, которая находилась в смертельной опасности». Приводятся стандартные формулировки о значении событий для распространения «новой культуры» и «новых знаний». Идеология движения по-прежнему связывается со сломом «феодалного мышления» и ударом по «старым учениям, морали, идеям и культуре».

К «духу Движения» традиционно отнесены патриотизм, прогресс, демократия и наука. При этом подчеркивается, что именно патриотизм является его ядром. Следует отметить наиболее частое упоминание в речи 2019 г. слов «патриотизм» (18 раз) и «национальное возрождение» (19 раз). В тексте 1979 г. соответствующие фразы встречаются 4 и 2 раза, 1989 г. — 6 и 3, 1999 г. — 11 и 9, 2009 г. — 7 и 14.

Через патриотизм происходит принятие традиции. Отмечается, что он является «сердцевинной» национального духа и «с древности течет в крови китайской нации». Добавляется, что «только с высоко поднятым знаменем патриотизма китайская нация сможет высвободить великую историческую энергию в борьбе за преобразование Китая и мира».

Наука в тексте упоминается 3 раза, демократия — всего 1. Это меньше, чем в предыдущих выступлениях (в 1979 г. 7 и 10 раз, в 1989 г. 22 и 24, в 1999 г. 9 и 6, в 2009 г. 17 и 2). При этом подчеркивается, что никто не сможет воспрепятствовать китайскому народу и нации в поиске истины и прогресса, если придерживаться марксизма и сохранять КПК и КНР. Тем самым подтверждается тезис о том, что ценности «Движения» не могут существовать независимо от социалистического строя или использоваться для его объективной оценки «со стороны».

В выступлении нет изложения исторического пути КПК. Отмечается только, что КПК открыла путь, разработала теорию, построила систему, развила культуру «специфически китайского социализма» и обеспечила его выступление в «новую эпоху». Отсутствует описание и оценка маоистского периода и ошибок компартии. Си Цзиньпин лишь один раз приводит цитату Мао Цзэдуна о том, что «китайское молодежное движение обладает хорошей революционной традицией, которая состоит в постоянной борьбе». В речи, таким образом, в принципе не акцентируется переход от маоистского периода к реформам и открытости. Линия исторического повествования выстроена исключительно вокруг конечной цели «великого возрождения китайской нации».

В выступлении несколько раз упоминаются установки КПК по развитию страны: ускорить строительство социалистической современной державы, осуществить «мечту о великом возрождении китайской нации». Отмечены две «столетние цели» борьбы: построение «среднезажиточного общества» к 2021 г. и богатой, сильной, демократической, цивилизованной и гармоничной модернизированной социалистической державы к 2049.

Затрагиваются также внешнеполитические концепции Си Цзиньпина: «Один пояс — один путь» и «Сообщество единой судьбы человечества». Следует отметить, что в выступлении 2019 г. речь идет не только о трансформации самого Китая, но и о его роли в преобразовании мира.

Молодежи и молодежной политике в выступлении Си Цзиньпина уделено значительно больше внимания, чем в речах предшественников. Данный смысловой блок занимает основную часть текста — почти 80%. Слово «молодежь» встречается в речи 146 раз (в выступлении 1979 г. 11 раз, 1989 г. 44, 1999 г. 49, 2009 г. 60).

Сначала Си Цзиньпин призывает молодое поколение:

- выработать возвышенные идеалы и твердые убеждения. Интегрировать свое «маленькое я» с «большим я» родины и народа. Сохранять веру в марксизм, «специфически китайский социализм» и «великое возрождение китайской нации»;
- горячо любить великую родину, партию и социализм;
- взять на себя ответственность за миссию «новой эпохи» и национальное возрождение. Смело преодолевать трудности, опасности и препятствия;
- отважиться на тяжелейшую борьбу. Быть готовым выполнять крупные и сложные задачи;
- упорно учиться и оттачивать свои навыки. Соотносить уровень собственных знаний с требованиями эпохи, осваивать марксизм и научную культуру. Вносить вклад в развитие страны через инновации;
- культивировать нравственность, усиливать социалистическую державу не только в материальном, но и духовном плане. Черпать добродетель из традиционных ценностей китайской нации. Противостоять меркантилизму, гедонизму, крайнему индивидуализму и историческому нигилизму.

Вслед за этим Си Цзиньпин говорит о молодежной политике КПК. Подчеркивается, что на партии лежит ответственность за воспитание и направление молодого поколения. Необходимо прислушиваться к молодежи, принимать во внимание ее живое мышление, новые подходы и широкие интересы и в то же время корректировать ее субъективные и идеалистичные представления о мире. Важно помогать молодым людям в поиске работы, создании инновационных предприятий, любви и дружбе, помощи старикам, воспитании детей и т.д.

Приводятся примеры исторических фигур, которые в молодом возрасте совершили свои главные открытия и на которые следует равняться китайской молодежи. Перечисляются не только значимые для КПК деятели (Маркс, Энгельс, Ленин, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин), крупные ученые (Ньютон, Лейбниц, Дарвин, Эйнштейн), участники войны Сопrotивления Японии и гражданской войны против Гоминьдана, но и китайские поэты древности и средневековья: Цзя И и Ван Бо.

Итак, в выступлении Си Цзиньпина находит завершение тенденция, проявившаяся с конца 1990-х годов. Все больший упор делался на подогревании националистических настроений. Другие элементы «духа Движения 4 мая», главным образом демократия и наука, отходили на второй план. В итоге содержание речи 2019 г. оказалось сведено к патриотизму. Этот тренд сопутствовал переходу от отрицания китайской традиции к ее принятию. Новым аспектом выступления Си Цзиньпина стал акцент преимущественно на

молодежной политике компартии.

Заключение

Историческая память о «Движении 4 мая» многогранна. С событиями мая 1919 г. ассоциируются в том числе неоднозначные для современной КПК темы демократии, науки, молодежного бунта и отношения к традиции. Китайские руководители в своих речах подчеркивают выгодные им аспекты «Движения 4 мая» и избегают противоречивых вопросов.

На примере речей 1999, 2009 и 2019 гг. прослеживается тенденция к акцентированию патриотического характера «Движения». Это подтверждает вывод ряда российских китаеведов о том, что национализм становится стержневой темой официальной трактовки истории КПК [\[19, с. 22\]](#).

Одновременно с конца 1990-х наблюдается переход от отрицания китайской традиции к ее принятию. Этот тренд усилился при Си Цзиньпине. В своих речах он говорит об «уверенности в культуре» (文化自信), призывает партийные кадры изучать не только современную, но и древнюю историю Китая, часто ссылаясь на китайские классические источники [\[18, с. 9, 126\]](#).

Из выступлений руководителей КПК по случаю круглой годовщины «Движения» постепенно ушла тема ошибок маоистского периода. Си Цзиньпин в своей речи и вовсе не упомянул деления партийной истории на этапы до и после реформ. В целом это соотносится с его установкой «два нельзя отрицать» (两个不能否定), в соответствии с которой запрещается обращаться к послереформенному периоду для опровержения дореформенного и наоборот [\[18, с. 4\]](#).

В проанализированных речах постепенно отошла на второй план и в конечном счете практически исчезла тема науки и демократии. Очевидно, китайское руководство не желает акцентировать ценности, к которым апеллировали участники протестов 1989 г. и которые могут использоваться для оценки китайского социализма с позиции «вне» официального дискурса.

В изученных текстах в целом постоянными оставались стратегические установки КПК по развитию страны до 2049 года. Вместе с тем можно отметить изменения тактических приоритетов, а также исчезновение задачи демократизации политической системы в последних трех речах. В речи Си Цзиньпина появляется установка на более активное участие Пекина в преобразовании международного порядка.

Сделанный в выступлении 2019 г. акцент на молодежной политике прослеживается и в недавних пропагандистских материалах КПК (см., например, 新时代新征程新伟业 // 求是 [Электронный ресурс]. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2022-12/01/c_1129173174.htm). Руководство КНР стремится очертить для молодого поколения светлые перспективы будущего страны. Подчеркивается, что каждый может реализовать себя как ученый, предприниматель или чиновник и тем самым внести вклад в дело «национального возрождения». Насколько эффективна подобная пропаганда — предмет отдельного исследования. В китайских соцсетях под обращенными к молодым людям пропагандистскими роликами можно встретить скептические комментарии, указывающие на разрыв между элитой и обычными людьми. Помимо патриотической тематики в общественных настроениях в КНР существует запрос на социальную справедливость [\[5, с. 41-42\]](#).

Таблица 1. Изменение содержания речей руководителей КПК по случаю круглой годовщины «Движения 4 мая»

	1979	1989	1999	2009
Отношение к традиции	Традиция противопоставляется новым социалистическим ценностям.	Традиция противопоставляется новым социалистическим ценностям.	Появляется тезис об издревле характерном для китайской нации «патриотическом духе».	Повторяется тезис «патриотическом духе» китайской нации.
Отношение к ошибкам КПК и эпохе Мао Цзэдуна	Мао Цзэдуну дана положительная оценка. При этом признавались неудачи на революционном пути. Подчеркивалась важность творческой адаптации идей Мао к новым условиям.	Отмечалось наличие крупных ошибок в маоистскую эпоху. Ей противопоставляется период реформ и открытости.	Ошибки и разрыв с маоистским периодом не акцентируются. Подчеркивается преемственность истории КПК и КНР	Оценка роли Мао Цзэдуна отсутствует. Нет упоминаний прошлых ошибок. В истории КНР обозначен этап строительства базовой социалистической системы и переход 1978 г. к «специфически китайскому социализму».
«Дух Движения»	Патриотизму, демократии и науке уделено равное внимание. Функционирование демократии и науки в Китае ставилось в зависимость от существования социалистической системы.	Акцент сделан на науке и в особенности на демократии. Эти ценности выступают «внешними» критериями оценки китайского социалистического строя.	Упоминаются патриотизм, прогресс, демократия и наука. Между тем фактическое содержание «духа» сведено к патриотизму.	Оценка роли Мао Цзэдуна отсутствует. Нет упоминаний прошлых ошибок. В истории КНР обозначен этап строительства базовой социалистической системы и переход 1978 г. к «специфически китайскому социализму».
Цели развития	Присутствуют установки на развитие внутрипартийной демократии, поддержание демократического централизма,	Обозначены задачи «возрождения китайской нации», осуществления «четырех модернизаций», дальнейшего реформирования экономики и политического строя. Подчеркивалась	Обозначены задачи удвоения за первое десятилетие XXI в. ВВП 2000 г., вывода национальной экономики на новый уровень развития к 2021	Обозначен курс на всестороннее строительство «среднезажиточного общества и «великое возрождение китайской нации».

	балансирование отношений между демократией и централизацией.	важность перехода политической системы на «упорядоченный законный путь» и «строительства нового строя социалистической демократии».	г. и построения богатой, сильной демократической, цивилизованной социалистической державы к 2049 году.	Упомянута задача совершенствования управленческих способностей партии
Молодежная политика	Молодежной политике уделено мало внимания.	Молодежной политике уделено мало внимания.	Про молодежь сказано больше, чем в предыдущих речах.	Блок о молодежи значительно расширен. Подчеркивалась важность идейной работы с молодым поколением.

Библиография

1. 肖贵清, 刘治君. 毛泽东关于五四运动历史地位的分析 and 评价 // 西北工业大学学报 = Сяо Гуйцин, Лю Чжицзюнь. Анализ и оценка Мао Цзэдуном исторического положения Движения 4 мая. // Вестник Северо-западного политехнического университета. 2019. № 2. С. 8-14.
2. Мамаева Н.Л. К 100-летию «Движения 4 мая» 1919 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 6. С. 125-131. doi:10.31857/S013128120007996-6
3. Гаджиев Р.Р. К вопросу о внешнеполитических аспектах Движения 4 мая 1919 г. в Китае. // Современная научная мысль. 2021. № 1. С. 63-67. doi:10.24412/2308-264X-2021-1-63-67
4. Чжан Фугуй. Дух «культуры 4 мая» и двойственный характер мышления Лу Синя. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. № 3. С. 368-382. doi:10.21638/spbu13.2021.305
5. Карнеев А.Н. Этапы эволюции общественной мысли в Китае в эпоху реформ и открытости. // Китайское государство на заключительном этапе построения "среднезажиточного общества": Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 23–24 марта 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2020. С. 28-45.
6. Карнеев А.Н., Пятачкова А.С. Анализ дискуссий внутри китайского общества о положении Китая в мире на фоне обострения отношений с США в период пандемии. // Сравнительная политика. 2020. №4. С. 135-147. doi:10.24411/2221-3279-2020-10054
7. Forster E. 1919 – The Year That Changed China. A New History of the New Culture Movement. Berlin, Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2018. 250 p.
8. Wang Q.E. The May Fourth Movement: A centennial anniversary — Editor's introduction. // Chinese Studies in History, 2019. Vol. 52: 3-4. P. 183-187. doi:10.1080/00094633.2019.1675438
9. Kuo Ya-Pei. A Century Later: New Readings of May Fourth. // Twentieth-Century China, 2019. Vol. 44 no. 2. P. 135-137. doi:10.1353/tcc.2019.0014
10. Wang Q.E. The Chinese Historiography of the May Fourth Movement, 1990s to the Present. // Twentieth-Century China, 2019. Vol. 44, no. 2. P. 138-

149 doi:10.1353/tcc.2019.0015

11. Mencil M.T. The Socio-political Impact of the May 4 Movement on Chinese Nationalism, Civil Society and Rejection of the Confucian Tradition. // Cultural, Social and Political Dimensions of Non-European Societies: Case studies of selected societies in Asia and the Middle East. Torun: Adam Marszałek Publishing House, 2020. 219 p.
12. Wang Zuoyue. Practicing Mr. Science: Chinese Scientists and the May Fourth Movement from Zhu Kezhen to Fang Lizhi. // East Asian Science, Technology and Society: An International Journal, 2020, 16:3. P. 327-348. doi:10.1080/18752160.2022.2104997
13. Frazier M. "Single Sparks" and Legacies: An Eventful Account of the May Fourth Movement. // The China Quarterly, 2023. Vol. 253. P. 1-18. doi:10.1017/S0305741022001242
14. 郭祥. 中国共产党引领青年运动方向口号的百年演变. 马克思主义研究, 2021年第12期. Го Сян. Столетняя эволюция лозунгов Коммунистической партии Китая, направляющих молодежное движение. // Марксистские исследования. 2021. № 12. С. 55-66.
15. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с.
16. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008. 368 с.
17. Shambaugh D. China's Future. Cambridge: Polity Press. 2016. (Ebook).
18. 习近平. 论中国共产党历史. 北京: 中央文献出版社, 2021.2. Си Цзиньпин. Об истории Коммунистической партии Китая. Пекин: Центральное литературное издательство, 2021.2. 326 с.
19. Галенович Ю.М. Кратко о «Кратком курсе истории КНР (1949-2019)». // Китайское государство на заключительном этапе построения "среднезажиточного общества": Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 23-24 марта 2020 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2020. С. 13-27.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня многочисленные аналитики – философы, социологи, культурологи, политологи – и наблюдатели констатируют происходящее на наших глазах драматичное преобразование монополярного мира в мир многополярный, в рамках которого на смену привычному североамериканскому колоссу придет целый ряд акторов, в том числе Пекин, Москва, Нью-Дели, Тегеран. Настоящее положение определяется постепенным ослаблением западного мира, переходом экономического и политического господства к странам азиатско-тихоокеанского региона. В этой связи происходит и переосмысление опыта вестернизации в странах Азии, начиная от Османской империи и ее в известной мере преемницы Турции вплоть до Китая и Индии. Особое внимание здесь стоит уделить Китаю, который за прошедшие сто лет проделал путь от раздираемой гражданскими противоречиями страны до фактически претендента на статус державы № 1.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является «Движение 4 мая» в речах руководителей Коммунистической партии Китая. Автор ставит своими задачами проанализировать пять

выступлений руководителей КПК по случаю годовщин «Движения 4 мая», а также определить эволюцию взглядов лидеров Китая на «Движение 4 мая».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: как отмечает автор, «в отечественной китаистике недостаточно проработана проблема того, какими смыслами наполняет «Движение 4 мая» нынешнее руководство КНР».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 19 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и китайском языках, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором трудов отметим работы Ю.М. Галеновича, А.В. Виноградова, Р.Р. Гаджиева и других авторов, в центре внимания которых различные аспекты эволюции общественной мысли Китая. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Китая, в целом, так и китайской общественной мыслью, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «Движение 4 мая» как отправную точку для распространения собственной идеологии в Китае рассматривают различные политические силы. Автор анализирует 5 речей руководителей КПК по случаю круглой годовщины со дня начала «Движения 4 мая»: это речь Хуа Гофэна 1979 года, речь Чжао Цзяняна 1989 года, речь Ху Цзиньтао 1999 года, речь Ли Чанчуня 2009 года, речь Си Цзиньпина 2019 года. В работе на примере речей 1999, 2009 и 2019 гг. показана тенденция к акцентированию патриотического характера «Движения». Примечательно, что как отмечается в рецензируемой статье «из выступлений руководителей КПК по случаю круглой годовщины «Движения» постепенно ушла тема ошибок маоистского периода».

Главным выводом статьи является то, что «китайские руководители в своих речах подчеркивают выгодные им аспекты «Движения 4 мая» и избегают противоречивых вопросов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках построения стратегий российско-китайских отношений. После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».